

УДК 27-584

ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

В.А. Уткевич

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Республика Беларусь является не только многонациональным, но и многоконфессиональным государством. Однако большинство верующих у нас не просто христиане, но именно православные христиане. Вот почему, автор, говоря о христианском понимании духовного воспитания и образования, в первую очередь будет иметь в виду именно православную точку зрения.

Для того, чтобы адекватно раскрыть специфику этой точки зрения, необходимо выяснить сущность такого ключевого понятия как «духовность». Предварительно отметим, что в современной философской литературе данной категории придается различный, порой прямо противоположный смысл. В наиболее широком смысле слова под духовным понимают все то, что отлично от материального. В более же узком отношении духовное – результат человеческой деятельности, принадлежащий сфере искусства. В обоих случаях исходное понятие получается крайне аморфным, «размытым» как по объему, так и по содержанию.

В традиционном же христианском понимании духовное является проявлением Духа Божьего в человеке, то есть оно не просто противоположно материальному, а должно связывать человека с Богом. Хорошо известно, что древнегреческая философия выделяла в людях две составляющие части: тело и душу. В христианстве человек мыслится трехсоставным. Наряду с первыми двумя составляющими в нем также выделяется и дух. Различия между душой и телом носит не только онтологический, генетический, но и телеологический характер. Душа дана человеку только лишь для его ограниченной временными рамками земной жизни. Без нее люди просто не смогли бы существовать на Земле. Дух же дан человеку непосредственно от Бога для того, чтобы соединить его с вечностью. «Поле души на земле, – отмечает архимандрит Рафаил (Карелин), – это человеческое общение, семья, общность интересов и эмоциональных привязанностей. Это поле взаимной поддержки и взаимозависимости... Поле духа, – это вечность. Это как бы выход из земного притяжения. Это обращение ума к Божеству, это пробуждение логоса сердца через молитву» [1, с. 262]. Таким образом, в христианстве духовное не просто коренным образом отличается от душевного, но в иерархическом отношении находится неизмеримо выше его.

Отметим, что в человеческой жизни с необходимостью должна существовать строгая иерархия, то есть определенный порядок подчинения низшего высшим. Следовательно, тело как самая низшая субстанция должна подчиняться душе, а душа, в свою очередь, духу. «Если эта субординация нарушена, то дух замыкается в себе, он как бы добровольно отрекается от принадлежащего ему по праву и уступает свое место захватившему его» [1, с. 260].

Конечно, в некоторых людях не только дух может быть порабощен душой, но даже сама душа становится служанкой плоти. В результате человек превращается не просто в животное существо, а буквально в биомассу, поведением которой руководят простейшие инстинкты. Однако если душа властвует не только над плотью, но и над духом, то с христианской точки зрения не существует никаких принципиальных различий между этими двумя состояниями. Безусловно, во втором случае человек не станет рабом тела, но он окажется в рабстве у своей собственной гордыни. Подчеркнем, что в обеих ситуациях люди будут считать себя «центром» мироздания, самодостаточной сущностью и не станут добровольно признавать никакой высшей, стоящей над ними власти. Обуздать такую «вольницу» можно лишь с помощью открытого и жестокого насилия, либо путем льстивой лжи. В результате человек, искренне считающий себя свободным индивидом, у самого худшего из всех возможных вариантов рабства.

В отличие от человека «плотского» или «душевного», человек «духовный» добровольно признает свою собственную несамодостаточность и хорошо понимает, что в мире существует много такого, что неизмеримо выше его самого. Конечно, в первую очередь это Бог – Творец всего сущего, но выше человека также и совесть, и нравственные законы, и Родина. Служению этому высшему и готов посвятить всю свою земную жизнь духовный человек.

Таким образом, если душевное – это органически нам принадлежащее, то дух, если и принадлежит человеку, то совершенно не так, как ему принадлежит душа. В каждого из нас Творец вдохнул частицу Самого Себя, то есть наделил нас Духом Божиим. По-другому можно сказать, что каждый человек уже от рождения является личностью, ибо личность есть ничто иное как Лик Божий в этом

человеке. Соответственно все люди могут стремиться либо к тому, чтобы Этот Лик воссиял в них, подчинил Себе их души, то есть стать духовными существами, либо к тому, чтобы произошло затемнение Божьего Лика, то есть стать плотскими или душевными существами. В реальной же жизни эти два желания находятся в диалектическом противоборстве. На практике они проявляются в стремлении человека к накоплению либо небесных богатств (стяжанию Божьего Духа), либо чисто земных. Российский исследователь М.М. Дунаев отмечает, что к земному относятся не только непосредственные материальные блага. «Даже то, что иным представляется принадлежностью чисто духовной сферы, также может стать ценностью чисто земной. Например, эстетические переживания, превращаемые в самоцель ради эгоистического душевного наслаждения... Даже нравственные поиски, когда они совершаются ради отыскания средств для более благополучного земного устройства, – и они могут оказаться бездуховными в своей основе»[2, с. 5-6].

Подчеркнем, что Лик Божий в человеке также вечен и неизменен, как вечен и неизменен Сам Бог (с течением времени изменяется лишь степень Его проявления в людях). Вот почему духовное связывает нас с вечностью. Душевное же, как уже отмечалось, связывает людей с земным, то есть с времененным. Однако последнее также имеет для людей значительный смысл. Дело здесь вовсе не в том, что тяга к накоплению земных сокровищ сопровождает все человеческое земное существование, а в том, что подлинным смыслом обладает лишь либо вечно само по себе, либо само по себе не вечно, но могущее существенным образом влиять на вечное. Вот почему вся наша земная жизнь (а, соответственно, и все наши земные действия) может иметь смысл лишь постольку, поскольку она в состоянии влиять на нашу дальнейшую судьбу после окончания этой жизни. Следовательно, в зависимости от того, подчинил человек свою душу Духу Божьему или собственной гордыни (а также плоти), смысл его жизни приобретает прямо противоположную направленность. Таким образом, и душа в человеке не является самодостаточной сущностью. Она имеет смысл только лишь в той степени, в которой подчинена духу.

Отметим, что применительно к педагогической практике из сказанного вытекает следующая христианская педагогическая максима: использование в образовательном процессе художественной литературы, народных песен, кинофильмов и других феноменов душевности является оправданным лишь в той степени, в которой оно ведет к просветлению человека, его духовному возрастанию. «Мы должны ясно сознавать, – пишет М.М. Дунаев, – что сфера художественного творчества ограничена областью души в системе христианской трихотомии: тело, душа, дух. Это вовсе не оскорбляет и не приижает искусство, но лишь точно определяет границы его возможностей» [2, с. 7]. Эти границы очерчены достаточно четко: искусство (как и любые другие феноменологические проявления человеческой души) не в состоянии сотворить духовное, но оно в состоянии способствовать прояснению духовного в человеке.

Абсолютному большинству людей хорошо известны (причем не чисто теоретически, а на практике) такие проявления духовного как совесть и любовь. Само слово совесть (то есть со-весть) обозначает не только со-вместность каких-то знаний в человеке, но и то, что эти знания пришли к нему со стороны, извне. Наш народ очень точно назвал совесть гласом Божиим в душе человека. Обратим внимание на то, что все без исключения люди с самого момента своего рождения наделены даром слышать этот голос. Сказанное относится не только к христианам, но и к представителям других религиозных конфессий, и даже к тем, кто совершенно искренне считает себя абсолютными атеистами. Милость Божья к людям такова, что, в некоторой степени духовным может стать любой человек. Однако сказанное не отрицает необходимости постоянных усилий по духовному воспитанию. Дело в том, что люди не должны быть пассивными существами, ждущими воссияния в себе Божьего Духа. Они, по крайней мере, обязаны повернуться лицом к животворящему Свету, а не оставаться неподвижными, или, тем более, прятаться от Него. Из всего сказанного, применительно к педагогической сфере, можно сделать вывод о том, что с христианской точки зрения любой процесс подлинного образования и воспитания может быть только лишь духовным образованием и воспитанием.

Этимологически само слово «воспитание» в русском языке означает, прежде всего, вос-питание, то есть такое питание, которое неразрывно соединено с одновременным вос-хождением. Причем, в рамках некоторых педагогических традиций (которые в последнее время активно пропагандируются в нашей стране), учитель рассматривается в чисто функциональном смысле, как некое приводное звено, ретранслятор, посредством которого общество передает ученикам практически полезные знания, умения, навыки, взгляды на жизнь и т. д. В рамках же христианской Традиции считается, что учитель, в первую очередь, питает учеников самим собой, окормляя и напояя их своим Я. Вспомнив

теперь о том, что такая личность, мы можем прийти к выводу о том, что учитель может питать других лишь Той частицей Святого Духа, Которая находится в нем в просветленном состоянии. Конечно, в некотором смысле, допустимо утверждать, что в таком понимании учитель также выступает в качестве некоего промежуточного звена, посредством которого Дух Божий снисходит на ученика. Аналогично пониманию, что не врач лечит больного, а Сам Бог исцеляет его посредством врача, можно считать, что не сам учитель воспитывает ученика, а Бог делает это через учителя.

Как уже отмечалось, приставка «вос» в слове «воспитание» показывает, что нечто пришедшее в человека извне, наполняет его, и он начинает воз-растать наружу, или, говоря философским языком, выходить за пределы своей самости, к некоторой вне его лежащей общности. Таким образом, сущность процесса воспитания заключена в восхождении ко всеобщему. Безусловно, под этим всеобщим нельзя понимать так называемые «общечеловеческие ценности», которых как показано в работах многих выдающихся отечественных и зарубежных мыслителей никогда не было, нет и в принципе быть не может. Всеобщее – это Тот Бог, частица Которого дана каждому человеку от рождения. Отметим, что в онтологическом отношении сам процесс восхождения людей ко всеобщему позволяет им становиться тождественными друг другу. Безусловно, здесь речь не о гегелевском понимании категории «тождество»: тождественность означает, что различные люди при их восхождении к Единому Всеобщему Богу начинают уподобляться Ему. Существует очень красивая христианская аналогия, позволяющая понять, почему люди, приближаясь к Богу, одновременно приближаются и друг к другу. Если представить Бога как источник света, то тогда люди, движущиеся по прямой к Этому Источнику, тем самым, по законам геометрии одновременно сближаются между собой.

Категория «воспитание» в православной педагогике по смыслу очень близка к категории «образование». Латинский эквивалент этого слова «formatio», вот почему в русском языке оно иногда понимается как формирование, то есть специфически человеческий способ преобразование природных задатков и возможностей. Именно в данном смысле в педагогике можно использовать словосочетания «математическое», «филологическое» и даже «физкультурное» образование. Конечно, христиане обязаны развивать данные им от Бога душевые и физические возможности, но такое развитие не может являться главным в христианском образовании. Для того же, чтобы понять смысл этого главного, предварительно обратимся к словам немецкого философа-герменевтика Х.-Г. Гадамера. «Победа слова «образование» над «формой» представляется не случайной, –, писал он, – так как в образовании (Bildung) скрывается «образ» (Bild). Понятие формы отступает перед той таинственной двусторонностью, с которой «образ» включает в себя одновременно значения отображения, слепка (Nachbild) и образца (Vorbild)» [3, с. 52].

Итак, образование в первую очередь является становлением в человеке определенного образа. Если теперь обратиться к мысли величайшего древнегреческого философа Платона о существовании мира идей и мира вещей, то под образованием можно понимать процесс реального воплощения первого мира во второй. Образы по существу являются идеями. Согласно платоновскому учению они не просто первичны, то есть предшествуют своему материальному воплощению, но также вечны, неизменны и совершенны. Именно результат интроверсии образа в мир вещей и можно назвать «образованием» (конечно, в русском языке слово «образование» преимущественно употребляется в смысле «процесс», но оно может означать и «результат»).

Применительно к человеку под образованием необходимо в первую очередь понимать воплощение в нем образа и подобия Божьего. Как уже отмечалось, всякий человек от самого момента своего рождения является личностью, то есть носителем частицы Святого Духа. В результате образования Этот Дух должен воссоединиться в нем с индивидуальной самостью. Именно таким образом и происходит становление в человеке образа Божьего. Однако необходимо помнить о том, что мир вещей является несовершенной, ущербной копией мира идей. Применительно к людям сказанное означает, что совершенное воплощение в них образа и подобия Божьего невозможно из-за изначальной греховности, испорченности человеческой самости. Вот почему даже в святых, при их земной жизни, Этот Образ не мог воссиять в полную силу.

Таким образом, образование и воспитание с христианской точки зрения не просто неразрывно взаимосвязаны между собой, но и тождественны, как два феномена, исходящие из единой сущности.

Список использованных источников

1. Архимандрит Рафаил (Карелин). Умение умирать или искусство жить. – М., 2004. – 446 с.

2. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII – XIX веках. – М., 2003. – 1056 с.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос.герменевтики. – М., 1988. – 704 с.

УДК 94 (476)

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА
ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ ГОРОДА
МОГИЛЁВА**

И.А. Пушкин

УО “МГУП”, г. Могилёв, Республика Беларусь

В 1973 г. в Могилёве был открыт технологический институт, с 2002 года он называется – УО “Могилёвский государственный университет продовольствия” (МГУП), единственное высшее техническое учебное заведение подобного профиля в Республике Беларусь. [4]

Цикл социально-гуманитарных дисциплин, в которых, так или иначе, содержатся элементы идеологического и патриотического воспитания, в учебном процессе технических вузов Республики Беларусь представлен 6 обязательными дисциплинами и 3 по выбору.

В МГУП для всех специальностей – это «История Беларуси» (36 часов лекций и 36 часов семинарских занятий), «Политология» (соответственно 32 и 32), «Философия» (36 и 36), «Социология» (18 и 12), «Основы идеологии белорусского государства» (12 и 12), «Основы педагогики и психологии» (34 и 34). По выбору для всех специальностей – это «Белорусский язык – профессиональная лексика» (34 часа семинарских занятий), «Основы права» (17 и 17). Для определённых специальностей по выбору – это «Культурология» (18 и 18), «Айчынная культура» (17 и 17), «Историческое и культурное наследие г. Могилёва» (18 и 18).

С 2003 года в УО «МГУП» с целью содействия становлению и развитию образованной, творческой, национально-сознательной и социально-активной личности, которая сможет гибко, сознательно и ответственно ориентироваться в общественной жизни, опираясь на культурную память Могилёва и могилевчан, а также для воспитания чувства гордости за наследие своего народа и патриотизма среди молодёжи и граждан, преподается дисциплина «Историческое и культурное наследие г. Могилёва».

Впервые учебная программа «Историческое и культурное наследие г. Могилёва» для вузов была разработана в УО «МГУП» в 2003 г. (автор – доцент И.А.Пушкин) и создана в соответствии с нормативными и методическими документами, на основе общеобразовательного стандарта социально-гуманитарных дисциплин для высшей школы.

Новая учебная программа, созданная в 2008 г., предназначена для реализации на первой степени высшего образования в рамках цикла социально-гуманитарных дисциплин. Её отличительными особенностями являются: содержание, отвечающее современному уровню знаний и методологии, акцентуация на компетентностном подходе в обучении, значительное усиление роли и доли самостоятельной работы студента, использование современных инновационных педагогических технологий. В рамках совместного сотрудничества преподавателя и студента программа выступает своеобразным «навигатором» добывания знаний, информации и приобретения практико-ориентированных, жизнедеятельностных умений.

Учебная программа была рассмотрена на заседании кафедры гуманитарных дисциплин. Рекомендована к использованию в учебном процессе учебно-методическими комиссиями по экономическому и химико-технологическому профилям, научно-методическим советом университета.

«Историческое и культурное наследие г. Могилёва», в МГУП преподается студентам экономического и технологического факультетов очной, заочной формы обучения и на базе среднеспециального образования. По специальностям: 1 – 27 01 01 «Экономика и организация производства», 1 – 49 01 01 «Технология хранения и переработки продовольствия из растительного сырья», 1 – 25 01 09 «Товароведение и экспертиза товаров».